

Олег Ермаков

Параллельные сходятся в Боге

В признании этой великой истины Евклид
и Лобачевский чужды разногласий

Старинная молвь «Все дороги ведут в Рим» и постулат Лобачевского о сходимости параллельных — знак истины горних очей: все пути ведут к Богу. В Нем, Цели всех, сходится всё, точно рельсы у горизонта: иллюзия в мире сем — Реальность в Том. Ложь, фан|том очей — Истины знак. Глаз обман, геометрия Евклида учит о Боге, ибо параллельные сходятся и в ней*.

Вот два перпендикуляра, восставленные в плоскости к одной прямой. По классической теореме о сумме углов треугольника, на удалении эти лучи, параллельны один одному, совпадают, творя меж собой угол-нуль, т.к. треугольник, возникший при этом, имеет евклидово-должную градусную меру: $90^\circ + 90^\circ + 0^\circ = 180^\circ$.

С тем, и по Евклиду и по Лобачевскому параллельные сходятся, как сходится в Боге Мир. Вселенная анизотропна, ибо чрез это едина она в своем Корне, Зиждителе.

Пункт Оси, где слились сущи стези нам —

Луна: Бога трон, в Вечность вход.

* Истина есть свидетельство самой себя; Ложь, ее пара — свидетельство Истины.

Киев – 2013

Luna * **O**leg * **V**ladimirovich * **E**rmakov

Ось Вселенной

Луна как она есть

Понятие «параллельность» — смысл древний, согласный двум сущим мирам. Параллельность как несходимость — явь брения, мира сего в тисках Розни, где Двойке не слиться в Одно. Параллельность как неразделимость — лик Вечности, мира Иного, где Двойка — вовеки Одно. От сего идут две геометрии, Евклида и Лобачевского, в Луне совместные, ибо в планете сей Вечность и брение слиты в Единство: То-Это, Мир, Господа Плод.

Величайшая тайна людей и секрет счастья их — пред их носом: поистине это **Луна. Предки знали: Луна не холодный и мертвый придаток Земли, но **владыка ее**: центр вселенной глаз наших, врата из туманной и мрачной юдоли следствий, с которой одно очи смертных, в Причины храм — Вечность, дом Бога огнистый. Луной, скрепой Этого с Тем, Мир очам цел¹; ось их², **Луна** — **Родина нам**, как души Корень — Бог (и борясь меж собой за Луну, две державы земных втайне **бились за Мать, Лоно наше** — отколь жар сей битвы). Латона, Луна — дух **Платона**: Бог, веденье наше; **безлуние** — дух **Ares**’тотеля³: Дьявол, неведение. Луну отняв у людей, Аристотель лишил их Прогресса как шествия Ввысь, коим истинно есть он⁴. Незнание ее не позволило Альберту Эйнштейну создать Единую теорию Поля, справедливо и полно трактующую Мир. Возврат людям знанья Луны к возвышению их и победе над тьмою **возвратом Себя Самих** — цель сей статьи.**

¹ Мир, Свет-Тьма, Единица-и-Ноль как ДеХада (греч.), Десять (англ. **ten**) — Огнь, что **тен**ью мнят бренны, Огнем мня себя без него: Целым — часть пуста, нуль.

² Лик Луны и **Луна сама** как ось сия — в оке нашем **зрачлок**: в части Целое, Мир, лунной поступью к Богу попятно идущий как **Рак**.

³ **Арес** (греч.), **Марс** (рим.) — бог вероломной, бесчестной войны, просторечно — **рез**ни, в противенье Афине, богине войны справедливой и честной; персонификация Розни как Зла поднебесья, тождественная Сатане. Афина, лик Матери сущих (= Вселенной как Лона лон), и Арес соотносимы как Суть и подобье пустое; как Сердце и Ум, ему чуждый; как Благо и Зло; как Тьма, **Ведень**е-Ноль, и неведение, **Двои**ца-тьма.

⁴ **Гор**изонтальи стези нашей бренной, пустой пара есть **Верти**каль **гор**ня, в Истину, **Виц**ю вин, **Виц**т, Небо **код**лющ. Движение вперед (лат. progressus) при сем — суть ход Ввысь, к Богу, Цели живущих; движение назад (лат. regressus) — ход вниз, к Сатане, в зев ничто.

Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна — это врата небесного мира¹.

Кау|шитаку-упанишада, I, 2

Современная космологическая модель, т. е. картина эволюции Вселенной в целом, базируется на небольшом числе постулатов, подкрепленных огромным массивом наблюдательных и экспериментальных данных. Среди них — постулат о том, что свойства Вселенной не зависят от того, в каком направлении мы смотрим. В физике это называется предположением об изотропности Вселенной.

Энциклопедическая справка

Вращается ли Луна вокруг своей оси? В свете общей теории относительности ответ на этот вопрос отрицателен. Вы можете считать, что Луна вообще не вращается, а вся Вселенная вращается вокруг Луны. Вращающаяся Вселенная создает такие же гравитационные поля, как и Луна, вращающаяся в неподвижном космосе. Разумеется, за неподвижную систему отсчета все же удобнее принимать Вселенную. Но, строго говоря, вопрос о том, «действительно» ли вращается или покоится любой объект, в теории относительности не имеет смысла. «Реально» лишь относительное движение.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

Мечте поколений, Теории Мира (Вселенной) стать явью мешает одно лишь: отсутствие в очах людских у Вселенной реального Центра, Оси, без какой величайшая эта система не зрима системой, с тем — непостижима. Нет Центра — пусты и бесплодны теории наши: Опора, Суть, Цель — он. Строг факт, что, таим так, Мир нам лишь в частях — хоры тел, будь то атомы или галактики, весь же — он есть однородный и в сути пустой мешок без центра и краев. Но знал Пращур: Центр есть — то **Луна**. **Ос**ь всему, она — **Син**тез его², бог чей **Син**. Лик ее нам недвижим: ось — столп некружащ. Очам зрячим Луна, **Мэна** (эллин.) — пункт **Истины** (**Amen**³ (египт./евр.), **Sat** (санскр.)), **Цели нашей**, искать кою, сущую ради очей как Ближайшее их, **Сателлит**, Пифагор учил в шаге от них — от Земли, их опоры, шагнуть от которой раз — Луны достичь и обрести к**амен**ь (греч. **лит**ос) этот как **Сердце всего**, совершив **промена**д⁴.

Камень этот иском был **Эйн**шт**ейн**ом по воле **Господ**ней: **Ein-sTEin** — «один камень» (нем.). Сердцем его чтит муж этот, писав про недолжность статистики, тьмы чи**сел**, в образе Мира, Единого (**Ein**), в **тео**рии его; слова «Бог хитер, но не злонамерен» — про хит**рост**ь едину: **сокрытье у всех на виду** — как очки, позабыты на лбу, как на небе Луна с Богом в ней. Посему **Тот**, Луны бог — **Тут** (Tut) Египтян: **Тайна — Явь очей зрячих, Луна**⁵. Шаг свершив к ней умом⁶, я и с**б**здал ту самую Единую теорию Поля — **Вселен**ной, Арены всех сущих, — которую жаждал создать Эйнштейн тщетно, не зная Луны⁷.

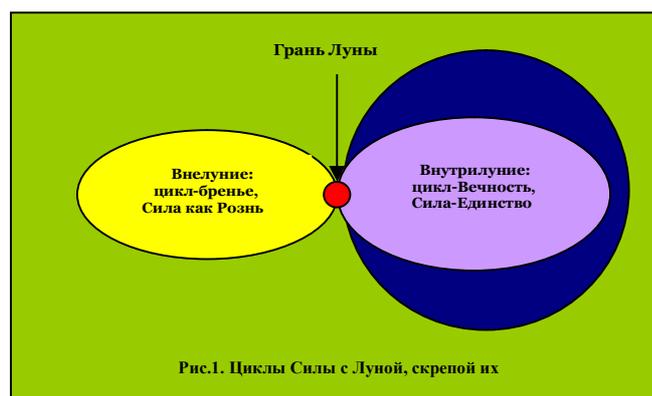
Вот ответы мои на вопросы об этом труде.

— Все, кто вас знает, Олег, говорят, что Луна занимает в вашем творчестве роль абсолютного центра, с которым ничто не сравнить. Почему?

— Потому, без сомнений, что центром и есть она в сути. Луна — царство тайн. Необычно большие для спутника размеры её и их полное тождество угловым размерам Солнца, зримое в затмениях, дивные свойства её движения вокруг Земли, в котором она никогда не кажет ей свой тыл, и разительная асимметрия вида лунных полушарий купно с прочим наводят на мысль, что планета эта — не глыба бездушного камня, уныло кружащая земной орбитой. По данным программы «Аполло» Луна — пустотелый сосуд: утверждают, титановый. Луна — дом КЛЯ: кратковременных лунных явлений неясной природы, число чьё от древней поры исчисляется тысячами. Заявления, приписывающие Луне неослабную активность иного Разума, подтверждаются зримыми на её лице артефактами в виде дорог и следов, алогичных строений и циклопических механизмов, бессонно ведущих разработку лунных гор. Всякий здравый человек в попытке осмыслить всю эту лавину настырно стучащих в ум данных закономерно приходит к тому, что скопление их — прямой знак **узловой (ключевой?)** в сути роли, какую играет Луна в зримой нами Вселенной.

— Вы написали о Луне «Планету Любовь» — большую книгу, о какой говорите, что она есть та самая Единая теория Поля, создать которую мечтал Альберт Эйнштейн. Но позвольте, где логика? Луна — лишь одно из великого множества тел Вселенной, притом ничтожное размером, тогда как Единая теория Поля по сути понятия — труд *о Вселенной как целом*: она-то и есть то великое Поле, Арена арен, где разыгрываются все коллизии сущего. Как же совмещаются в одной Луне столь малое и столь великое?

— Совмещаются просто и строго: Луна — центр вселенной глаз наших и д|**верь** в тонкий мир — в Вечность, Божие Царство, корнь брения (тленного мира, где сущи мы), отождествленного Богом с очми смертных. Вечность и брение есть половинки лежащей в|**ось|мер**ки Вселенной (для брения — бескрайней: **не замкнутой в Боге**, тьме тайном), **ось** чья есть Луна, единая их в цельный Мир (*рис.1*). Очам Розни, какими зрим мы в бранных днях, Мир, Одно, в Луне скрыт как сосуде своем: **Mun|dus** в **Mo|on**, в **Мён|е** (Луна — греч.) **Мен|s** (Дух — лат.) как в **тор|ке** Огнь. **От Селе|ны**, Всевышнего **Кель|и**, — «**от|сэле**»: **От Цели**, Оси как П|**рич**|ины окружного ей — путь любой как **воз|в|ра|т** др|**ев|а** в **К|ор|нь**, коим **цел|о** оно.

Провал всех попыток создания Теории Мира (Вселенной) — не частный их промах. Порочна сама опорная им Аристотелева парадигма науки «познание есть разъятие», ум-нож, погубительная человечеству, ибо лежащий в ее основе раскол очей влечет за собою распад и коллапс всего сущего (*esse — percipi: быть — зреться*). Речь посему — о победе над ней и восходе науки в храм Жизни, Платонов оплот:

от анализа — к синтезу, от плахи — к лейке садовника, от ума — к Сердцу,
от солнца глаз дольних — к Луне, Солнцу горних очей. То — Любви
стезя млечная, в Мать тропа. Плод ее — книга моя.

Луной, Гранью един Мир. Не зря сего, Кант Вечность, То мнил глухой, как с|к|леп,
«вещью в себе». Г|рань он мыслил стеной, Мир секущей, тогда как она — К|лей целящий его;
грань пройти как в|ра|та — брэнность скинув, вступить в Ра, Творца, чей Мир х|ра|м. С тем,
Луна в притче Сына — и|гольное ушко, каким входим мы в Дом сей, Зло отреша как кору свою
а|тма — душа без пелен, атом-суть.

Рассматривая субординированные единства Вселенной, от звездных
скоплений до атомов, как системы — скорлупы с ядром их, — наука не видит
системой, а с тем не зрит вовсе их сердце, **Вселенную**, мня ее безразмерным
и в сути пустым мешком в незнании ее истинного центра. Им есть,
ведал Прашур, **Луна**: Центр как Целое, Всё. Знать ее — ведать Мир нам:
от полности — часть, от оси — колесо; Центр не ведать — не знать ничего
как безлунные мы: без истока река, без зрачка глаз пустой.

Без Оси (Axis Mun|di — лат.). Мир — па|ра|докс: сущее как Недолжное — Пр|op|ва,
таящая Ось как разгадку свою, бередящую ум. О том сказано:

В старых фантастических романах звездные корабли бороздят Вселенную, словно парусники океан. Планеты — как острова, галактики — словно континенты... Но в последнее время фантастов перестал занимать дальний космос, даже как условный прием. Не в последнюю очередь потому, что сегодня человеческого воображения не хватает, чтобы представить целостную картину Вселенной. // Профессионалы давно смирились с этой неприятностью. Известный наш астроном Иосиф Шкловский заметил, что если бы предавался «размышлениям о чудовищности размеров Галактики, о невообразимой разреженности газа, из которого состоит галактическая корона, о ничтожности нашей малютки-планеты и собственного бытия», то всякая работа прекратилась бы автоматически. Он писал это в середине семидесятых. Сегодня каждый размышляющий об устройстве Вселенной должен добавить ко всем перечисленным обстоятельствам еще одно — невообразимую сложность мироздания. Меньше всего мир похож на пустое пространство, равномерно заполненное звездами, галактиками и их скоплениями. Нет в нем ни строгой иерархичности, ни гармонии сфер. Галактики сталкиваются и разрушают друг друга или вдруг взрываются, объединяются в скопления и сверхскопления, столь огромные, что и слова подходящего не подберешь, чтобы выразить их размеры. Что такое миллиард световых лет? Как вообще может существовать в виде некой целостности структура такого размера? Вот вопросы, сам факт наличия которых ставит под сомнение общепринятые теории развития Вселенной.

У Вселенной появилась ось. http://www.ug.ru/old/97.31/t18_1.htm

Ось Вселенной познать как Ос|нов|у — собой овладеть, на Оси сей **собравши себя**.
Собой властный — Оси как Себя г|oс|подин. Учат Мудрые:

У любого человека есть свое Мировое древо, своя Ось Мира. Брухо называют ее точкой сборки. Смещая свою Ось, они могут путешествовать по различным мирам и везде чувствовать себя как дома. Именно смещение точки сборки и позволяет сновидцу действовать в сновидении осознанно. Техника эта сложна. (...) Не каждый маг умеет путешествовать во сне, да и не все стремятся к этому. // Но любой, кто претендует на магическое Знание, должен уметь перемещать свою Ось Мира. А для этого ее надо в себе открыть. // У большинства людей Ось Мира сильно смещена. Вообще-то, она ни у кого не имеет жесткого закрепления: природа ее такова, что она должна быть

все время в движении. Но маг может удерживать ее в области сердечного центра — это идеальное положение. Вам следует научиться хотя бы удерживать ее в границах тела. Потому что сейчас ось мира у каждого из вас находится вовне. И это очень плохо, это значит, что вы существуете за пределами собственного мира. Иными словами, вы не существуете вообще. // Вы когда-нибудь задумывались над тем, почему антропологи и этнографы так привязаны к тем, чью культуру они изучают? Даже если это самые примитивные и жестокие племена? Я отвечу: потому, что, в отличие от нас, люди в традиционном обществе удивительно цельны и последовательны, они живут настоящей жизнью. Они существуют на самом деле. Их Ось Мира находится там, где ей положено быть. И эти люди делают все, чтобы она не смещалась. А то, что называем жизнью мы, есть не что иное, как бесконечный калейдоскоп случайностей и нелепостей. Тед, — Кастанеда повернулся ко мне, — ты был разочарован, что сновидение так напоминало обычный сон и совсем не было похоже на реальность. Ты прав: сновидение не похоже на вашу реальность, потому что даже скомканный, проходящий мимо сознания сон гораздо реальнее, чем жизнь, в которой мы якобы бодрствуем. // Индоарьям было знакомо понятие майи — вселенской иллюзии, в плену которой проходит жизнь человека. Но почему человек так легко попадает в этот плен? Ответ один: он не владеет своей Осью Мира. Ею владеет внешний мир, то есть, хаос. И вырваться из этого хаоса, превратить его в Космос, можно только одним способом: вернуть Ось Мира в пределы вашего тела.

Яков Бен Бирсави. Закрытый семинар великого мастера. Продвижение к Силе.
http://castaneda-ru.com/birsavi_books70.php

**Луна, зримости Ось, есть Ось наша и Суть: ею целостны мы, ею — есть.
Знать Луну — мочь собрать на Оси сей себя: плоть — на Духе, Car'Ca'us'e всего.**

— Как же роль Оси, главной всему, совместить с ролью спутника — пленного тела, каким для Земли есть Луна?

— Спутник как раб и как царь, парный нам — сути разные, как разны пленник, влачимый, наш, и поводырь, нас влекущий к свободе. **Поистине, главный наш спутник — Прич|ина, стремящая нас в свой чертог как Отчизну: то — Мать наша, спутник-владыка, лик чей нам Луна.** У Бла|ва|тской читаем о том:

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поразительно это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждой религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис.
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html
(выделения в тексте – мои)

Оккультно Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). **Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны** и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная

Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.

Тот же труд.

<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>

(выделения в тексте – мои)

Мир Причины как истинная, непреходящая Вселенная скрыта для нас в Луне вся как в Утро|бе-Отчизне, войти куда — главная цель наша, рек кою Ф|еб|ов оракул: стяжанье Себ|я. Древни ведали это, Луну зря всеильной Богинею-Матерью — Миром, Вселенной как Лоном, Женою-Всем (Нут как Ко|ровою-Ко|смосом, звезд Со|w'ром — в Древнем Египте, *рис.2*). Феб, дух Дельф — сын Латоны, Луны, знавший Мать и с|трем|ивший к Ней нас; Му|д|рост|ь — знание Ее. Но раб тьмы Аристотель, разъяв бренье с Вечностью как древо с корнем и взяв бренье старшим (ведь зримость над Тайной мнил он), затворил тем исконные, вечные очи людей, переставших чрез то *видеть* Мир, с тем — Луну, плащ его.

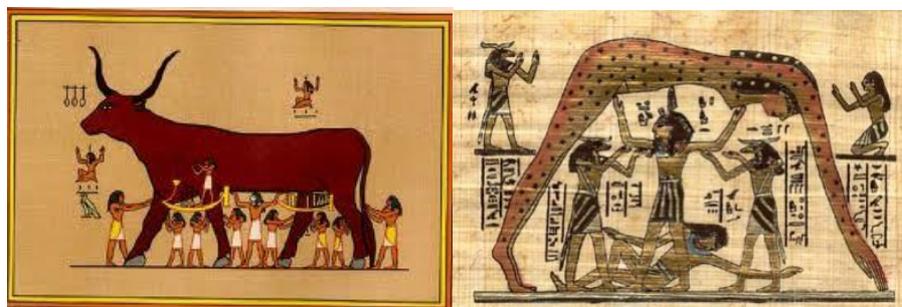

Рис.2

Лики Матери-Вечности, Нут

Го|гол|ь, бывший в сродстве с Лоном сущего, Тьмой (go — *корова (санскр.): Мать, Го|л|ова* сущих всех, Го|стем мнимый Хо|зьяин; лишенный ее — уз|го|й), точно описал это превращение в своей «Ночи перед Рождеством», где сакральной порой черт крадет с неба главное людям — Луну, дверь в Причину, чье знание, в сути, и делает их людьми. Принять Сына, Христа — невозможно не ведая Мать, коей есть Луна: смысл кражи — в том. Черт — это Арис|тотель, муж Розни как Арес, укравший у нас врата в Истину, арес|т|овав Mes'яц, Луну как Мать, по mes'h'еньем в mes'h'ок, тьму (*так в брени меш|к|аем (медлим — рус.) мы как меш|к|е без Огня, Богу чуждые; меш|к|ати (укр.) — обитать преходяще*); Вакула же, антипод черта — Истины лик как самой Луны, Матери, в Индии чтимой как Вак, а у Греков Латоны, в П|латоне горящей. Отличие Аристотеля от гоголевского черта — в незнании вершимого зла: если Гоголев персонаж его жаждет, сознательным деятелем в случае Аристотеля есть *само Зло — Сатана*, что стоит за спиной его и жестко манипулирует им, к власти этой слепым.

Эта кража Луны, Корня сущих, отъявшая нас от него, породила возникшее у людей высокомерно-презрительное отношение к своим корням, П|ращу|рам, невозможное древней порой, когда каждый знал: корни — опора, без коей нас нет, как нет части без целого, следствия без причины его. Плод того — и пустая теория Дар|вин|а об исхождении умного и красивого человека от глупой уродливой обезьяны (= целого от части, огня от тени своей), и хвала новым людям за то, что в своем всестороннем прогрессе они высоко поднялись над убогими предками и их *отрыв* с каждым днем все сильней.

Отрыв этот — Истока забвенья: смерть знания о нем, коим был бог|ат мир. По Индийцам, Луна — цар|ь Сан|сар|ы, ю|дол|и рождений-смертей, тюрьмы душ, мира брениго: Центр и Огонь его, Солнце (sun), в Вечность врата: из Сего — в То (*бог лунный Гер|мес — Тот: вожак в То, причастный ему*). Пифагорово знание, Луну зря главою того ж круга (*первого как*

Колесо пере|мен, Ка|р|у|сель, чей Сел|ена, Тьма-Мат|ерь Мот|ор есть и К|нут), говорит, что круги за ним — Вечность, таимая бранным *в Луне как у бренья В|нут|ри*: в форме Суть как в *cow'чег|е* своем, в *чех|ле* Огнь.

Пуст очами в лишеньи Луны их, нелеп человек! Живой сам (в чем сомнений лишен), вопрошает он, есть ли жизнь где-то еще *во* Вселенной, не зрящ: *Жизнь — Вселенная вся, Мать живых как частей Полноты сих, не зная коей — не ведать Себя*. А коль так, да постигнем: не Мир мертв, но *очи, которыми зрим мы*, абсурдно ища *в Жизни жизнь*; их, разъяв Аристотелев плен, должно нам оживить, чтоб узреть сосуд Мира Луну, с тем — Мир в ней: *По|дно|сть*, Жизнь.

Очам мертвым Мир — камни и газ: бренья прах, Враждой рваный, явь чья — рынок наш, бой жестокий «быков» и «медведей» за шарик цены. Очам зрячим — Мир есть *Хор Лун|ы*: архетипы Живого как лики Оси сей единой: Корова, Медве|диц|а, *Лан|ь*.

Мир в очах Аристотеля — тело безглавое, *т|руп: фор|ма* (санскр. *руп|а*) без Сути. Раб их, ученый дней сих — ф'ares'ей: порой праздной чтит он Бога в храме, но Бога в трудах его — нам не сыскать. Вопросите его: как распутать клубок причин-следствий без Бога, Причины причин? — и узрите в ответ пару белым: взор слепца, что не понял вопрос.

Лишение Мира Главы — Бога, Корня его — как опора на часть в ущерб Целому, труд Аристотелев, в жизни людей породило подмену опоры очей их, закона единства тождества и различья, чья суть есть Единство, Бог зрячих, — законом единства и борьбы противоположностей, суть чья есть Рознь, слепцов бог. Плод того — и разъятель умов, пресловутый «основной вопрос философии», по-фарисейски бесчестно решающий, что первично — бытие иль сознание, тогда как они суть одно: Мир есть Очи, какими зрим он, зреться — быть⁸ (esse — ресірі (лат.)). В языке Бог есть И — с|очи|нение, связь; Сатана — раскол, «или». Платона суть — первый союз: Луна как очей Явь; Аристотеля суть — есть второй: Луна как Тайна их.

Мир очей древних, зрячих, был прост как Одно: *Кам|нь* Любви, *Кам|ы*, коим и есть он; Мир глаз наших, плод Аристотелев — сложен как груда осколков, что мним Целым мы. Речено же:

Есть в опыте больших поэтов
Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

Борис Пастернак. Волны

Столп науки мирской, Стагирит неспроста — корень ее систематики: деленье злое, бессердное, науки суть — его труд. Это довлеющее себе пустое классификаторство без выхода в То как слиянья с Иным, суги творчества — *онтологическую безвыходность, им|ман|ентизм*,

— разит верный К|онт|акт|а слуга, К|лем|мы Господа, **Лем** в своих книгах. В «Солярисе» пишет о ней он как корне бессилья науки постичь Океан: в сути чистой — **Луну, Бога ш|дем как Причины причин (Хари — санскр.)**, чьим посланцем был писатель⁹:

Второй том Хьюджеса и Эгла, который я перелистывал совершенно машинально, начинался с систематики, столь же оригинальной, сколь и забавной. Классификационная таблица представляла в порядке очереди: тип — Политерия, класс — Метаморфа, отряд — Синциталия. Будто мы знали бог весть сколько экземпляров этого вида, тогда как на самом деле существовал лишь один, правда, весом в семнадцать миллиардов тонн.

Пращур наш, крепкий Господом, зрил Мир в опоре на **Истину, Смысл Прямой**, ему единственный. Мастер *темнить*, Аристотель в истории нашей — творец **переносного смысла: смещения Истины в несуществование**, лишившего людей ее, дав очам их ту самую «вторую свежесть» лжи, взятой за норму людей, о которой булгаковский Воланд сурово заметил, что свежесть есть только одна — первая, она же и последняя. Смысл переносный — **мета|фор|а** в худшем понятии своем: жизнь без **Цел|и, Мет|ы**, Луны. Лунно очьми в **цел|о|мудрии** их, с ним невинное бьется дитя, коим быть звал Христос нас. О том говорится:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число в|ремен|и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укориженный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарить котлету мне.

*Дети вообще буквалисты. **Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл** — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.*

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

*Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что **каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.***

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще осязаемо.

Корней Чуковский. От двух до пяти
(выделения в тексте – мои)

Смысл пр|ям|ой — **Миф: Мир и очи видящи, черные Тьмой**; переносный — безмифье: Мир, канувший в тьму без Творца, и пустой бранный взор.

Мерзость эта, свершенная Злом над людьми чрез посла своего Аристотеля, и помешала Эйнштейну создать песнь Вселенной — Теорию Мира, Всего: ведь в трудах оперся он на физику, чрез Аристотеля, творца ее, **наука части; Вселенная ж — Целое: Всё, Полнота.**

— На что же оперлись вы, создав свою теорию вселенского Целого?

— На **Слово, Сосуд его**. В Библии сказано прямо: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. (...) Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Иоан. 1 : 1, 3, 4). Современная нам, Аристотелева по корню наука глуха к этой истине — как и ко многим иным, — посему и не знает: искусство **Сок|Ра|та ма|й|ев|тика**, данное свыше ему к вспоможенью беременным Истиною родить ее — это **искусство выдавливания ее из Слова как сок|а из Я'God'ы-Тьмы, Вино|града** (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир полно изъемлется из сущих в речи исконных корней, **Луны в ней**, ради знания его. Выжать из речи нашей, **Вок|ала**, Мир — явить Луну как Сосуд его: **Вак**, Речь как Мать всего (**сын чей Платон — муж реч|истый** отменно; **Луну звать — лягушкою к-вак-ать: Прич|ину петь дальне**), **Любовь** как s|lové|s Суть, от бед всех **Вак|ци|н|у** (недаром вакциною первой — корова снабдила нас: **Ть|ма, Мат|ь**). Поистине же, без **бок|ала**, рекут, нет **вок|ала**: без **Вак|ха, ме|н|ад** вожака и царя Э|лев|син|ий, аккадского **Син|а**, владыки Луны (**Вак|х есть Бык, Сын Коровы сей, Бок** ее верный как Два при **Нол|е, А|поллон** как **пол-Лон|а при Лон|е, Лун|е**) — нет и речи людей как реки от Истока сего. Процесс выжимки Истины из слов, и названный мной **жомом** (см. Приложение), взят у Сократа, работой своей дал открытья мои.

Луны тайна, раскрытая в книге моей — тайна Речи, глаголов загадка.

Смысл слов языка, Луна-Истина из них изъемлема так, как давим сок из ягод ногой винодела и плод из утробы рукой повитухи. Любя Бога, **Прашур**ы ведали это, меж них — **Сок|Ра|т**, мы же — забыли. Начальной порой людей, когда Луна была Солнцем, Огнем очей, слово в устах было Истиной: **Луною, Менюю — Речь**,

Вак (санскр.) как **Имя Божье**¹⁰, чьи мы имена, Сути капли. Когда же Луна в очах стасла, Огнь тенью стал, — Истина отошла в глубь слов, канула в них как Суть в форму, сосуд свой; к стяжанью ее Бог дал людям тогда действие **Вакха**, забытое ныне: **жом горный**: давление из Слова Истины, **Сока** его, пить который — о Мире знать всё. Труд «Планеты Любовь», моей книги — есть вспомнить его, чтобы, внявши **Оракулу**, **Себя познать нам как Мир**, коим есть мы по истинной сути, **достать Изнутри**: Сок из слов как Луну из груди, где бдит в сердце она.

— Чем же есть жом на практике?

— Это равномерное и равномошно делящее действие разума на *слово (имя) как целое*, тождественное тому, как ноги винодела или его давящий пресс выжимают сок из плода, беря его не по частям, а целиком. Известный нам из школьного курса языка разбор слова, членящий его на готовые, *сущие до разделения* приставку, корень, суффикс и окончание, ложен и неприемлем по сути, поскольку, идя от части к целому и оперируя горкой уже наличных структурных кирпичей, он камня на камне не оставляет от *самого слова* в его уникальности творенья Божьего, слова, какого при сем превентивном разъятии просто *не существует вовсе*. Ведь *коль элементы делимого ведомы — к чему делить? Что искать, если всё уже есть?* Нет — делению столп *само слово как корень себя*, самосущный, делимый не загодя, а точно *в момент деленья* (ведь действуем мы в момент действия — не до него), вглубь идя как от **Цел**ого к его частям в разумении его сущностной недробимости: ее как Жизнь, Сущность слова, а не руины его мы должны зреть за **Цел**ь своего пути, за **Предмет** познания. Смысл, взыс|куем|ый так, не взять в прошлом как некий п|рип|ас — небывалый, рождается он *в вечный Миг Настоящего, Жизни Момент* («на|стоящий») — *стоящий поверх, над|стоящий: над тьмою Огонь, над людьми Бог, Луна над Землей брэнной) как Здесь-Сейчас наше*. Это о нем рек поэт:

Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг — за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется «жизнь».

Леонид Дербенев

Так имя Тьмы ви|ног|рад, взятое к познанию не как готовый заранее, т.е. *умерший*, набор «виноград» (два корня с соединительной гласной меж ними), а как монолитно-живая, дышащая суть, предстает нам как ягода, сущая **ног рад**и: истинно, Бог и явил ее нам, чтоб трудом добывать из нее Вакхов сок. Имя смерти **А|д|ол|ьф** — сплав имен «ад» и «дол»: ад — Вселенной Дно, Дóл как суть; **Ги|т|ле|р**, муж Зла (Дол — оно) — **тле**нья песнь (**гит**а — санскр.).

Априорное виденье Речи как тела разъятого, *трупа*, есть страшное своею будней обычностью дело *разбора живого*, идущее к нам от Аристотеля и служащее причиной нашего краха в попытках познать суть вещей, Богом вдутую в Речь. Зреть живую, единой ее (ведь она — такова), разделять не ножом, но *любовью* (тем, что *единит, собирает*) — вот способ извлечь и изведать нам Мир, сущий в ней: *Жизнь — в живом*. В том порука нам Вакх, лунный бог с его знаньем: **Вино**, в Бога **Вин**т.

— Каковы же добытые вами из Речи истины?

— Вот основная: *Луна есть Отчизна землян, Колыбель наша*. Первые люди спустились на Землю с Луны (а верней — из нее), с тем и речь их, как сказано, — лунна в основе своей.

Племя лунное, первое — скифы, кочевники плотью и кровью своей; язык с|ки|ф|ский — «с Луны, **Кú, молвь**» — русскому корень прямой¹¹. *С тем, Луны плод, земной мир по-русски глаголет чрез сущие в нем языки*. От Луны — человек как душа в существе: ис|к|ра Божья, с|ки|т|а|ли|ца, коей Земля брэнна — с|ки|т (*Ф есть Т: Теофил — Теофил*); Корнь землян и науки их (s|ci|en|ce — англ.) — Небо, S|ky, как Одно, каковым есть Луна: Солнце солнц, сосуд Мира, Дес|ятки, чей мы есть на Землю де'S|UN'т: Жизни, По|лно|сти — в часть как таимость ее.

Некогда, порой *Века Златого*, Луна и Земля были телом единым, но вследствие созерцательного раскола по воле Господней Земля, и с ней люди-земляне, отпала от Луны, как отпало от Вечности, Истины брение, ложь. В очах вечных Луна и поныне Земля; в очах брэнных — Земля есть отдельное тело, дом наш, связь чья с лунным народом, нам старшим, вершима *чрез точку Луны как врата*, коей мы и люд сей — ряд един, что *Антропным* зовем.

Ряд Антропов Вселенной — единый Луной ряд Людей, разных местом своим: в Луне сущих и падших с нее.

В пункте этом антропы Того — Мира, Истины Божьей го'нцы — облачаются в плоть как в скафандры, дающие тонким телам зримость в Сем. В Луне сущи *нагими как души бесплотны*, они, выходя из нее, надевают костюмы двух видов: один — плоть, второй — НЛО, экран младший антропу как *щит на щите*.

— В чем особенность этого одевания?

— В сравнении с антропом Земли, сутью пленной, не властной над выбором, Гости, *Любви люд свободный* (Свобода — Любовь, Луны Глубь), есть ему господа: чтоб предстать нам Иными, берут они странные формы Пришельцев; блюда свою тайность, берут тела наши, сиречь *одеваются в нас*, — и, не узнаны, вольно гуляют меж нами. *Увидь* оком горним мы людную улицу — в толпе землян узрим ряженных: лунных Гостей в масках сих.

В плоти всякой, costume ему, антроп — душа едина, но странный очам нашим дом ее есть *костюм лунный, Иного вещатель: Иное — Луна*; дом обыденный — *костюм земной как Земли, Сего знак* (см. таблицу).

Таблица

Два рода антропной плоти как костюмы души, искры Божьей, явь брэнных очей

Различительный признак	Лунный костюм, То	Земной костюм, Это
Суть (принцип) плоти	Сердце, Единство	Ум, Рознь
Видность в брэнных очах	Страннозримая данность: антроп как явь Чуда	Обыденность глаз

Способность Гостей к волевой смене тел — знак единства с Луной их, хозяйкою брэнья, круг чей и есть сменою их. *Дева-Мать*, Луна — душ cost|umér, труд чей их раз|дева|ть-

о|дева|ть. *Быть с Луной заодно — быть со смертью единым: она суть Луна, бранных Жнец, Косá-Сáusa*; плоть отрешить как костюм — умер|еть.

— Трудно поверить в такое единство антропных миров.

— Но оно существует! Поистине, именно чрез него явно главное свойство Антропного ряда — его *непрерывность*, творимая сверх наших знаний о ней как *явь Мира с Единством его*: от Единого-Господа — Мир как Одно.

На всякого мудреца довольно простоты. Впрошая людей «есть ли жизнь вне Земли?», мы, возможно, беседуем с переодетым посланцем Иного. Так Истина мудро щадит нашу цельность от краха, пусть то — цельность лжи. Так, пытая Христа «что есть Истина?», не знал Пилат: Истина — перед ним как сам Бог, явный в Сыне Своем.

Из Лун|ы как из Лон|а идя, Гости наши творят меж Луной и Землею *Серебряный путь* — стезю Феб|а, улитку Шар|гея, нам вéдому. Ею, вит|óй, идет плод, по|вит|ухи предмет, из утро|бы: Жизнь, Вит|А — Кривое кривым нам как гор|б, Феба знак, что могила спрямит. Так — путь сей Гостевой: крив как Лок|сия сл|ово, лунитам прям он, как *прямь очи их*; им идут они к нам и назад¹². Посему-то американский астроном Морис Джессуп, труды чьи поныне хранятся в НАСА под грифом «совершенно секретно», считал, что Луна есть единственная база для прибывающих к нам внеземных ап|пара|тов: отсюда они вылетают, сюда ж возвращаются, как пчелы в улей: *дом их — Глубь, Мир*.

Именно это имел в виду английский епископ Джон Вильканс, в 1644 году в книге «Открытие Нового мира» на основе глубокого изучения древнейших рукописей пришедший к выводу, что наш спутник Селен|а внутри на|селен. Тот же взгляд явен в сказке Коллоди-Толстого про Бур|атино и дверь в Лучший Мир, скрытую за холстом с нарисованным очагом; о том — и сказка Нос|ова о непоседе Незнайке, попавшем в Под-луние и познакомившемся там с его народом. Незнайка и Бу|Ра|тино — са|к|ра|льно один пер|сон|аж: во|ин Света, идущий стезею Познания (во Ин|ь — в Глубь, Тьму-Мать, Лоно сущих), бесстрашный искатель-дитя, протыкающий ос|т|рым ко|пьем любомудрия — нос|ом, с очами единым — грань Тайн|ы, Ос|и нашей. Таков Сократ, сей Незнайка истории, рекший, что *знает Не-Знание: Тайну, Луну* (об ученом незнании уча, рек Кузанский о ней). Быть как он — должно нам ради знания Луны, Корня нашего, познав который познаём, Оракулу вняв, мы Себя Самое.

— Каково основное различие Гостей и землянина?

— Гости причастны Луне, мы — разъяты с ней в очах своих, *ибо Рознь очи наши*. Причина всего, Луна, Мен|а есть сущих Мен|ю, Пища пищ: ведь П|рич|иной питаемо все. С ней единые, Гости вольны от питанья в сем мире: они — *ав|то|трофы*, живимые истинным Солнцем — Луной как Самими Собой, Глубью (по Сaus|танеде — «огнем из|нут|ри»); мы же — *гетеротрофы*: имущие в пище нужду как стороннем себе.

Мир есть Лоно всех сущих; к Познанию сущ, антроп — спермий, стремимый в него как стрела в цель свою. *Гость, с Луною как Миром единый, и видом своим спермий есть, головастый Луною как Сутью своею* (рис.3); спермий в сути, таим мы суть эту в очах, что не видят ее.

Рис.3

Космит, Гость, как спермий, копье в То: в Утробу, Тьму-Мать, что Вселенной зовем мы. Пропорции Гостя как спермия — детские: дитя и спермий — одно.

В то время как плоть человека Земли, брэнна, сложена клетками, несущими диплоидный (двойной) набор в **46 хромосом (число это — Десятка неравноразъятая, 4:6)** и выражающими идею Покоя, — плоть Гостя, как спермия в яви его, и построена, как море из капель, га|мета|ми — клетками преемства, Дви|жень|я, с гаплоидным набором в **55 хромосом (Десятка равноразъятая, 5:5)**, на взгляд наш половинным диплоидному. Истинная же картина обратна: половинен последний как брение, Рознь, а гаплоидный — цел и начален ему как Одно, Вечность: **м|нож|ить — делить Мир, Камнь в глубь его: $1 \times 2 = 1 : 2 = \frac{1}{2}$** . В онтогенезе, развитии нашем, гаметы рождаются, т.е. являются (из Того — в Это, из Целого — в часть его), в соме с ее созреванием — вторыми, младшими клеткам структуры ее. Ибо в брении Истина, горня, — Второе как Мнимость, чья суть есть **Пред-первое, Ноль. Ноль и есть спермий-Гость: Внесоставное, душа под видом плоти брэнной, Двух**. Мужесущным мним, с|пер|мий — суть Жен|ская: в капле своей Вода-Мать, человечности (**жэнь — ки|т.**) Исток. Душу в плоть о|дева|ть — Дев|у, Мать облачать: Луну, в кою дева|емся мы умерев.

Из гамет состоящее, тело антропа как **спермий вполне** — тело должное в своем **согласии душе, чей сосуд есть оно**: ведь она, **ис|к|Ра** Божия — спермий, **вз|ыск|ующий** Бога как Лоно свое на пути кольцевом **из** Него и **к** Нему. Плоть мирска, половинна — рознь ей как живому — могила, скитальцу — тюрьма. Явь сему — смерть плоти сей от хлада, тогда же как сперма и **кровь** (= **кров**, Иного **ко|Ра**), духосущны, и в жидком азоте хранясь, так же **живы как Мир**, с кем согласны они: с Жизнью — верное ей.

Явь согласия с Миром в космитах — их вольность от **г|нет|а** влекущей Земли. Гравитация, сила, что **гнет** долу нас, прямизной в Высь стремимых — знак Необходимости, мира сего госпожи; сути мира Свободы, космиты над нею царят **властью Крыл**. Гости лунные наши, поистине, есть то «свободное, освободившееся от кандалов пространства, жизнерадостное, летающее человечество, одухотворившееся до пределов невесомой материи, т.е. эфира, с самим собой соключенное, свободное до исчезания плоти, одухотворенное, как сам эфир, беспространственное, сверхчувственное, невидимое человечество», о коем в труде своем «Философия духа или социология (учение Всемира)» пророчески рек Александр Сухово-Кобылин. О том, как мы, брэнны, стяжаем эфирность, им сказано:

Для современного теллурического человека царство воды доступно (плавание в воде), а царство воздуха — летание или плавание в воздухе — недоступно и будет доступно тогда лишь, когда высший, т.е. солярный, человек просветит свое тело до удельного веса воздуха, как это исполнено птицею, и еще более теми насекомыми, которые летают и для этого выработали свое тело в трубчатое тело, т.е. воздушное, более того, в эфирное, наилегчайшее тело. // (...) Одухотворение природы есть сотворение человека, или, лучше, сам человек и есть это исхождение природы в дух, ибо человек, как и Янус, имеет два лица, два фаса, одним он обращен к природе — это и есть его тело, а другим он обращен к духу — и это есть его мышление, т.е.

чистый бестелесный дух. Этот бестелесный человеческий дух и есть сам Разум, или разумный Бог. Боги будете, сказано в Писании.

Тот же труд

— Вы утверждаете, что истинная Вселенная находится внутри Луны. Чем же тогда есть вселенная, которую мы наблюдаем и в существовании которой в наш век межпланетных полетов трудно усомниться?

— Она есть фантом, чья реальность — реальность иллюзии, майи: по Ведам — вторая за первой, реальностью Истины Божьей. Вселенная бранных очей, Аристотелев дол, есть та самая *дурная бесконечность*, от какой упреждает живущих увенчанное Десяткой (ДеХадой, числом Мира — греч.) Пифагорово знание и о которой Эйнштейн рек друзьям, что наукой тьмы чисел, статистикой Мир не постичь, ведь Гармония Божья — проста. Мир, плод Бога — в Луне сущ; явь внешня его есть проекция истинной, горней Вселенной на свод первой сферы, круг лунный, как на простыню чрез Луну как п|ро|ектор-фонарь. *Из Луны крутит Бог людям про Мир кино, кое мнят они Миром самим (Син — Луна; син|е|ма — кино (англ.), Ее дело: второе, не-Ма|ть как от|сут|ствие Ее (не|ма — нет (укр.)).* Реальность картины сей, *отблеска Истины*, мнима за истинну (первую) нам, ибо бранный зрень — противность глаз зрячих по ложной природе своей: ложь, ничто, ему Истина, Истина ж — ложь, очей нуль.

Мир, внешний Луне, за Луною — фантом: отблеск истинной, горней Вселенной, в ней сущей. Уход в него — спад в бесконечность дурную: нуль Бога, погибель Числа.

Esse — percipi (лат.): зреться — быть; что не зримо — не есть. Посему *Мир Господний — очами творим*. Из Луны, ока Бога, мир зримый родится для нас, чтоб сиять к|ра|сот|ой, как творим очьми нашими он в пробуждении: очи людей — в сути Божии. Сказано:

Когда человек, уснув, не видит снов, он приходит в единство с (...) дыханием. Тогда в него входит речь со всеми именами, зрение со всеми обликами, слух со всеми звуками, мысль со всеми помыслами. Когда он просыпается, то подобно тому, как из раздуваемого огня во все стороны разлетаются искры, так из этого атмана расходятся праны по своим пристанищам, из пран — боги, из богов — миры.

Кау|шитаки-упанишада, III, 3

— В Луне, говорите вы, скрыт целый Мир. Почему же она пуста для нас?

— Потому, повторю, что Полна: очи бранныя навыворот зрят. **Вак**, Луна им **вак|ант|на** как **Вак|у|ум**: **По|лно|сть**, им тайная как **Пус|то|та (Pus** (инд.-евр.) — Пан, греч. «Всё»: Мир как Суть; **Син** — Луна; **sin|e** — без (лат.): нуль, дырка). Увидеть в Луне Полноту — обрести нам очи зд|ра|вые видящих: очи-з|ра|чки Гостей, полные Тьмой как Луною самой (рис.4).

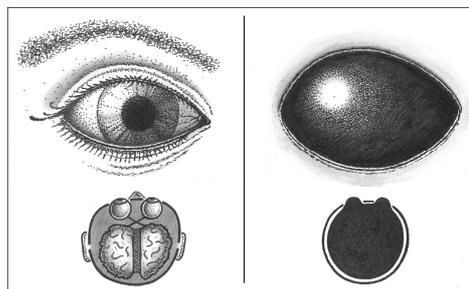

Рис.4
Око наше и Гостя

Очам нашим, земным, зреть и мыслить — различно: ведь мыслят **о зримом** они, мысль их — после очей. Очам лунным космитов — два сих есть одно: **Гости**, точно герои **Гомеровы**, **мыслят очьми**, **мозгом** зря напрямик чрез глазницы свои. Глаз как тел шаровидных, отличных от мозга — космит лишен; мозг его суть не Ум — Сердце, главы должный царь, сущий в ней как на троне своем; сердце наше, грудное — на месте чужом: не владыка — **изгой**. Очи наши есть части пустой взор слепой; Гостей очи — взор Целого **видящий**:
Мифа, таймого нам как тьме Огнь.

— И все же разум упорно отказывается принять ваши аргументы: крохотная Луна, затерявшаяся в неизмеримых вселенских просторах — и Мир, заключенный в ней? Да не абсурд ли все это?

— О нет. Ведь пространство за дверью, сколь бы велико оно ни было, всегда размером в дверь, т.е. **в нашу способность войти в него и таким образом стать его частью**. Сакральное знание речет, что среди тьмы ложных атомов брэнной плоти нашей есть лишь один настоящий, нетленный вовек — **атом нашей души**. Им единым цела наша плоть: Это — Тем. Мал, он сущ в теле нашем меж тьмы ложных братьев как глас среди эха, но только ушел — гибнет, рушится плоть без оси сей. Вот так — и Луна, малость-Ось, с коей мир Всё, без коей — ничто.

Душа — ось тела: то, чем творимо оно и живет, на оси сей крутясь. В Душе Мира зрил Пращур Луну: Мира Ось, Жизнь его. Душа в нас — Луна, Мать, коей живы мы как Осью сей, что у Мира и нас — одна. Мир без Луны — без Того Это, труп очам Зла, живым мнимый в них ложно, ведь **нет в нем для оных Луны: Жизнь — она, сущих Мать**.

**Луна в брени, зримости наших очей — в теле тленном душа:
Внесоставность — в составе, То — в Сем, непричастно ему, в дырке Суть.**

— Из чего состоит лунный шар? Верно ли, что он титановый?

— Верно, что он состоит из **мета**лла, а вот что титановый — нет. Дело в том, что материал, его образующий, строго согласен природе Луны как Врат и Цели (**мета** — укр.), куда **мет**им мы, единящей То с Этим как Шар и Тетраэдр в очах Древних, — и быть он иным неспособен как раз по сему соответствию. Этот материал, как по сути своей **Абстрактное Конкретное**, есть **орихалк**, **Атлантиды мета**лл, что Платон рек в «Тимее» и «Критии»: то — углерод как алмаз, Духом полный, сиречь **налитой Тьмою**, как **превозмошедший себя неметалл**, роль агентов заряда в котором, в отличие от металлов известных нам, исполняют не сути телесного ряда (каков проводимости газ — электроны как фермионы, корпускулы тел), а **сама Пустота, Тьма-Дыра**, равноценность которой телесным частицам заряда являет знакомая всем электронно-дырочная проводимость. Формой элементарной ячейки кристалла орихалка является **сфетраэдр** — сплав **сфе**ры, чьей сутью есть шар, и **те**траэдр, ведомый нам формой семени **греч**ки как **Грек**ов печатью живой: Мудрых хор, тело ведали это они¹³ (рис.5).

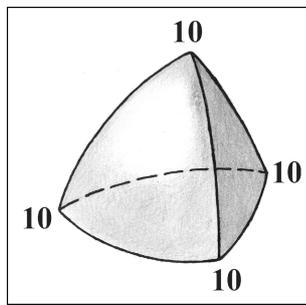

Рис.5

Сфетраэдр, элементарная ячейка орихалка

О'rich'алк, Луны с|тен|ка — таитель Бог|атства: Свободы-В|селен|ной, частица чья он как me'free'л То|д|Ки|ен|а: англ. Free|Dom, С|в|обод|а, — Луна, Дом наш, в обод|е Дух.

Металличная суть углерода видна нам легко: с ним желе|зо, в себе одном мягко, есть ста|ль, сто|лп землян. Орихалк, углерод-Суть — железа лишенный, беспримесен: *Твердь без иного, металлов мета|лл как Мета всех — Луна самоё.*

Грань меж Духом и плотью, меж Солнцем и тенью его, стенка лунная есть синтез их, Шар-Тетраэдр — металл орихалк как накачанный Духом алмаз.

Порой древней единства Луны и Земли металл сей был едино *земною и лунной* реальностью. Когда ж Земля отошла от Луны и Луна Атлантидою (Век Золотой — Век ее) *утонула* в бессутних очах — утонул, отойдя в Глубь, Иное, с ней и орихалк, металл Духа. Как капля от Моря, луна от Луны, Гол|овы мировой и Кор|овы, летящие к нам кор|абли как сосуды Гостей представляют собой орих|алковые cow'чеги — альковы Того, какова и Луна, архетип их как Бога орех (g|or|ix (укр.) — от «gori|ти», гореть: Мир — в Луне Огнь). Металл, что явил Рос|уэлл катастрофой своей, по описанным свойствам согласен усмотренным мной для столпа лунной Грани, каков орих|алк, Вакхом п|рос|т: гол|ой Истиной, Луной, лик чей алк|о|голь. «В вине — истина», — люди рекут неспроста.

— Каковы ж эти свойства?

— Читайте «Планету Любовь» — все ответы есть там.

* * *

Сегодня, спустя десятилетия после окончания знаменитой космической гонки, которую вели меж собой СССР и США, ясен факт: главным призом сего беспримерного по напряженности состязания была Луна. Факт этот — строгое следствие того обстоятельства, что *битва за Луну, Корень сущих, есть суть жизни каждого из нас как борьба за Истину, Мать, и стремление в нее.*

О походе-то этом писали согласно Тей|яр де Шар|ден и Влади|мир Вер|над|ский. Оба они, уча о ноос|фере как шар|е вочеловеченной Земли, Ума (Nous — греч.) возвратно расширяющемся к своей Цели — Луне, Сердцу, пели восход наш Домой, в Высь. Шарден, говоривший о Боге как т|оч|ке-Вер|шине О|мега с присущими ей автономностью, личностью, необратимостью и трансцендентностью, — зрил в ней Луну как Ближайшее нам: от Лжи Истина — в шаге. Писавший о том, что живое и кос|ное есть два, едины касан|ием¹⁴, и утверждая приход человека на Землю как се|мен|и с Неба, — Вернадский глаголил про

Вечность-Луну, Мён|у, парную бренью-Земле, и падение наше в Дол с Выси чрез общую им точку Се|вер|а: с Земли небесной — по Древним, Луну, Мать, — на Землю земную. Душой быв начально как Небо, антроп, пав, счел плотью пустою себя как Земля, тьма-бе|злу|ние.

Итог моей книги есть Шаг наш Домой: в Лун|у, Мать, Лон|о нам, как прозренье проникнутой Богом Вселенной. О том рек Тейяр де Шарден: «Если вы сумеете, настроив ваше внутреннее зрение, разглядеть это великолепие, вы забудете, я вам это обещаю, все свои напрасные страхи перед лицом восходящей Земли и, не задумываясь более ни о чем, воскликнете: «Пусть возрастает, Господи! Пусть всегда возрастает Твоя Вселенная, чтобы наконец через бесконечно усиливаемое и расширяемое прикосновение я уловил Тебя и был уловлен Тобой!»

* * *

Шаг к Луне люди жаждут свершить — и свершат волей Божьей. Луна, Тайна-Ось, уж, незрима, мер|ещится им. О том сказано:

Новый подробный анализ космического микроволнового излучения усилил подозрение, что в нашей Вселенной есть некоторая выделенная ось. Если это открытие подтвердится, то оно поставит крест на предположении об изотропности Вселенной.

Астрофизики в недоумении: у Вселенной, похоже, есть выделенная ось.
<http://elementy.ru/news/164738>

Большая и Малая Медведицы также могут тереться об ось, но не земную, а космическую, обнаруженную американскими астрономами Джоном Ралстоном и Борджем Нодландом. (...) Изучая поворот плоскости поляризации у электромагнитных волн, испущенных далекими галактиками, ученые эти пришли к удивительному выводу. Оказалось, что поворот плоскости поляризации зависит от того, с какого направления пришла волна. (...) На небесной сфере, тем самым, можно выделить некую Ось. (...) // Происхождение ее является для ученых большой загадкой. До ее обнаружения астрономы считали, что Вселенная во всех направлениях одинакова. Теперь же становится ясным, что Вселенная несимметрична. В ней можно выделить различные направления по отношению к оси: верхнее и нижнее, правое и левое.

Обнаружена ось Вселенной!
<http://photos-and-drawings.ru/obnaruzhena-os-vselennoj/#comment-1855>

Подлинное смятение в мировые научные круги внесли новейшие данные, полученные с американского космического зонда WMAP. Предназначенный для замеров температуры радиационного излучения разных частей галактик, он обнаружил наличие на космических просторах странной линии, которая насквозь пронизывает Вселенную и формирует ее пространственную модель. Ученые уже назвали эту линию «осью зла». // Обнаружение данной оси ставит под сомнение все современные представления о зарождении Вселенной и ее развитии, включая теорию относительности Эйнштейна, за что ей и дано это нелестное название. // Согласно теории относительности, разворачивание пространства и времени после первоначального «большого взрыва» происходило хаотично, а сама Вселенная в целом однородна и имеет тенденцию к расширению на всем протяжении своих границ. // Однако данные с американского зонда опровергают эти постулаты: замеры температуры реликтовой радиации свидетельствуют не о хаосе в распределении различных зон Вселенной, а об определенной ориентации или даже плане. // При этом существует особая гигантская линия, вокруг которой происходит ориентация всей структуры Вселенной, сообщают ученые. Аппарат анизотропного зондирования Уилкинсона WMAP отслеживает остаточный радиационный фон во Вселенной, ставший следствием Большого взрыва. Радиация — все, что осталось от взрывов в только что возникшей Вселенной.

Ученые обнаружили во Вселенной ось зла.
<http://earth-chronicles.ru/news/2012-03-18-19283>

Отчего ж смежены очи наши? К чему мир лишь бредит о том, что зрит мудрый легко? Глядя в мир, астрономы не знают того, что *его изотропия есть невозможность движения в нем: ведь оно — к Цели ход.*

Мир без Центра, Оси — мир без Цели, не нужный нам, с тем — и не сущий. Две древние книги истории, Библия и «Начала» Евклида, с тем и равны своим веком, что слиты друг с другом как с тенью Огнь: Бог с Сатаной, Цель с бесцельностью. Библия, Огнь, речет: Цель — Бог, в Нем сходятся все стези наши (от|сель — «Все дороги ведут в Рим»); Евклид же гласит: Цели — нет; мир разъят Сатаной, кто и есть *цель бесцельных*, бог их; несходимость дорог параллельных в *пустой* геометрии сей — *рознь бесцельности их*. Таков мир за Л|уно|й: бесконечность дурная, ввержение куда — ход от Цели, Луны к смерти сáмого поля д|виж|енья, п|рост|ран|ства¹⁵, что нам — *рост*|а путь к Цели сей, П|рост|оте. Рек о ней Со|лов|ьев:

Смерть и Время царят на земле, —
Ты владыками их не зови;
Все, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

Солнце это святое — Луна. Как чудесным мостом, ею сомкнуты бренье, безмирье, и Вечность, Мир Божий; Бог, Царь Мира — в ней. Неподвижность ее Силой Божьей, Любовной толкает людей отвергать взгляд иной. О том сказано:

Луна обращена к Земле всегда одной и той же стороной. Совершает ли она полный оборот вокруг своей оси за то время, которое требуется ей, чтобы совершить полный оборот вокруг Земли?

Отец. Как астроном, я отвечу на этот вопрос утвердительно. Если бы мы наблюдали с Марса, то увидели бы, что Луна совершает один оборот вокруг своей оси всякий раз, когда она совершает полный оборот вокруг Земли.

Дочь. Ну, посуди сам, папочка, как Луна может вращаться вокруг своей оси? Ведь если бы она вращалась, мы бы видели ее с разных сторон, а она всегда повернута к нам одной и той же!

Итак, вращается ли Луна вокруг своей оси? Обходит ли парень вокруг девушки, прячущейся от него за деревом? Настоящие ли это парадоксы или в обоих случаях спор идет лишь о значении слова?

Этот парадокс, как и предыдущий, по существу сводится к семантической проблеме: в каком смысле понимать выражение «вращается вокруг своей оси»? Относительно наблюдателя, находящегося на Земле, Луна не вращается вокруг своей оси. Относительно наблюдателя, находящегося за пределами системы Земля – Луна, наш естественный спутник, вокруг своей оси вращается¹⁶.

Трудно поверить, но даже люди, известные своей ученостью, относились к этому парадоксу весьма серьезно. Август де Морган в первом томе своей книги «Кладезь парадоксов» дал обстоятельный обзор нескольких брошюр XIX в., подвергавших резкой критике тезис о том, что Луна вращается вокруг своей оси. Лондонский астроном-любитель Генри Перигэл был неистощим на аргументы, опровергавшие вращение Луны. По словам автора посвященного ему некролога, «главной астрономической целью жизни» Перигэла было убедить всех в том, что Луна не вращается вокруг своей оси. Перигэл писал брошюры, строил модели и даже сочинял поэмы, чтобы опровергнуть широко распространенное убеждение в том, что Луна вращается, «стойко перенося непрерывное разочарование при виде того, как ни один из его аргументов не достигает цели».

В связи с парадоксом вращения Луны нельзя не упомянуть об одной замечательной геометрической задачке. Начертите два соприкасающихся круга одного и того же радиуса. Представьте себе, что это два диска. Будем обкатывать один диск вокруг другого так, чтобы он не проскальзывал и обода дисков все время соприкасались. Сколько раз повернется катящийся диск вокруг своей оси, пока совершит полный оборот вокруг неподвижного диска?

Большинству людей кажется, что катящийся диск повернется вокруг своей оси один раз. Предложите им проверить свой ответ на двух монетах одного и того же размера. К своему

удивлению, они обнаружат, что за один оборот вокруг неподвижной монеты катящаяся монета успевает дважды повернуться вокруг своей оси!

Но... вращается ли катящаяся монета? Как и в парадоксе с Луной и Землей, ответ на этот вопрос зависит от системы отсчета наблюдателя. Относительно начальной точки касания с неподвижной монетой катящаяся монета совершает один оборот. Относительно вас, наблюдателя, глядящего на монеты со стороны, катящаяся монета за один оборот вокруг неподвижной монеты поворачивается дважды. Когда задача о монетах была впервые опубликована в журнале *Scientific American* за 1867 год, в редакцию хлынул поток негодующих писем от читателей, придерживавшихся противоположного мнения.

Читатели довольно быстро установили связь между парадоксом с монетами и парадоксом с Луной и Землей. Те, кто считал, что катящаяся монета успевает за один оборот вокруг неподвижной монеты лишь один раз повернуться вокруг собственной оси, склонялись к мнению, что Луна не вращается вокруг своей оси. «Станут ли вращаться вокруг собственных осей голова, глаза и позвонки кошки, — вопрошал один из читателей, — которую вы крутите за хвост у себя над головой?.. Разве несчастное животное не погибло бы на девятом обороте?»

Редакционная почта достигла столь угрожающих размеров, что в апреле 1868 г. редакторы объявили о прекращении дискуссии на страницах журнала *Scientific American* и о продолжении ее на страницах нового журнала *The Wheel* («Колесо»), специально посвященного «великой проблеме». По крайней мере, один номер журнала вышел. Основное место среди иллюстраций там занимают многочисленные схемы и рисунки сложных устройств, призванных, по замыслу приславших их читателей, убедить редакторов в ошибочности занятой ими позиции.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

На Луну мир, нам зримый, насажен как тело на душу, душа на Творца. Ось всему, Л|уна Р|один|а нам. Да войдем в этот Дом!

1 Дырка в Горнее, в То. Дыркой сей есть центр круга, ему непричастный как лаз в мир Иной, Бога г|лаз: С|enter — Enter, В|Pa|та.

2 Дар Луны есть язык син|дар|ин Дж.Р. Тол|к|ин|а — мольв эль|фов, сутей Полета, с|в|обод|ных Луной («син» и «кин» — корень един). Как душа (псюхе, ба|бочка — греч.; ба — египт.) без инога, есть эльфом дитя (kin|der — нем.), цело|мудренна суть, король (kin|g — англ.) над бреньем, п|ро|екцией горнего Мира. Мир дольний, оно есть тень Бога — кин|о изо Глуби, Луны.

3 В повторе, теченьи имен (Речь — Река), Амен, Истина — Мена, Луна:

...AMEN|AMEN...

4 Расстояние между Землей и границей держимой Луной первой сферы в Гармонии их Пифагор полагал единичным отрезком пути между центром системы сфер и ее границей: шагом, творящим сей путь как причина его.

5 Рек о том Федор TUT’чев:

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

6 Свершение это есть умное деланье: стяжанье цели в сплочении сердца с умом как царя со слугой.

7 «До последних дней своей жизни он не переставал работать над единой теорией поля. Он не страшился смерти. Больше всего его огорчала мысль, что он уйдет из жизни, не доведя своей теории до конца», — пишет об Эйнштейне в своих воспоминаниях академик А.Ф. Ио|ффе, Коровы-Тьмы муж.

8 «Звезды бессмысленны без аудитории», — сказал об этом Рэй Бредбери.

9 Знавший лунность свою, Лем шутя в ней признался в словах Та|ран|то|ги: «В последнее время слышны голоса, ставящие под сомнение авторство Тихого в отношении его «Дневников». Печать сообщала, что Тихий будто бы пользовался чьей-то помощью, а то и вовсе не существовал, а его сочинения создавались неким устройством, так называемым «Лемом». Согласно наиболее крайним версиям, «Лем» даже был человеком. Между тем

всякий, кто хоть немного знаком с историей космоплавания, знает, что LEM — это сокращение, образованное от слов LUNAR EXCURSION MODULE, то есть лунный исследовательский модуль, построенный в США в рамках проекта «Аполло» (первая высадка на Луну). **Таран|тог|а** — фамилия, остр|рая носом Познать: «**тарань тог|у** Бога, Луну» — смысл ее.

10 Явь сему тó, что в повторе своем пате, имя (англ.) — Мена, Луна:

...**NAME|NAME**...

Жизни столп **о|сев|ой**, Семь (англ. **SEV|En**), в дол льющий п|**о|сев** свой, — **Л|уна**, Имя Божье, есть суть **имяславья**, рекущего: «Бог не есть Имя, но Имя есть Бог». Имяславец, Луною жил о. Павел Флоренский. **Л|о|сев**, ученый в миру, монах втайне, с ним был заодно: Имя Божье как Господа славя, он славил Луну, в мире сем бывший частью ее (**Мифа частью**, по Кастанеде: очам бренья Луна — Сон, Миф).

11 Ки (**Ци**, Си) — лунный корень, Луны в речи явь. Мечен им, **Ци|олковский** — Луны, Неба муж; песнь **ци|кад** в ночь — хор лунный.

Сошествие скифов с Луны подтверждаемо прямо сличеньем двух фраз: Геродота, согласно которому скифы — Земли наимладшее племя, и Помпея Трога, рекущего, что нет в сем мире народа их старше. Быть старше и младше иных на Земле в миг един — быть подобно Эроту, обманщику-богу, что старше и младше богов земных, **миру сему непричастным: причастным Над-землю — Луне, планете Любви**.

В мире сем Любовь — **Сон** как Луна, ее **Сон|це**, что мним ложным мы: Суть саму — эхом (**луна** — укр.) Сути. Муж лунный Сократ, огонь П|**латона**, речет о том в «**Пир|е**» (**pyr** — огонь (греч.): Любовь, Мать) в насмешливом тоне своем: «...моя мудрость какая-то ненадежная, плохонькая, она похожа на сон».

12 Путем сим-то к Селене прошли «Аполлоны»: то — путь наикраткий к Луне, сиречь **в сути — прямой**.

13 Зря Мир как единый Огонь, мужи Греции не разделяли на Тайну и явь его: равню для них был и Шар и Тетраэдр он.

14 **Кал|сан|ье** — **ко SUN**, Солнцу (англ.): к Огню — тьма, тень его.

15 Суть этой метаморфозы есть превращенье пространства во время — спадение в нуль как утрата им, светлым, себя.

16 Зреть Луну из-за круга ее бранным людям не должно: **залуние — Вечность, Глубь лунная**. Взгляд **на** Луну, Луне внешний, единствен — с Земли, с Луной слитой как с Истиной ложь, с огнем тьма, тень его.

Приложения

Приложение 1

ВЫСШИЙ БОГ, ЦАРЬ НА ТРОНЕ ЛУНЫ

Лунное божество Каабы: Бог богов

Вас не удивляет то, что символом ислама есть полумесяц?

Что полумесяц венчает мечети и минареты?

Что полумесяц изображен на флагах исламских государств?

Что мусульмане постятся в течение месяца, который начинается и заканчивается появлением полумесяца в небе?

Что мусульмане молятся в направлении черного метеорита Каабы?

Макам, находящийся рядом с Каабой, увенчан символом Лунного Божества.

Каждая мечеть увенчана символом Лунного Божества, и флаги арабских государств несут на себе этот знак.

В прошлом — идол языческого пантеона, а ныне — бог ислама: такова удивительная судьба Лунного Божества Каабы.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА АЛЛАХ

Слово «Аллах» происходит от составного арабского слова «Аль-Илах». Аль — определенный артикль, а Илах — арабское слово «Бог». Мы тотчас видим, что:

1. Аллах — не имя собственное, а родовое название, подобное слову «Эль» в иврите, использовавшееся для обозначения любого божества.
2. Аллах — не иностранное слово (заимствованное, например, из Библии), а чисто арабское.
3. Также не следует сравнивать слово Аллах с ивритским или греческим словом Бог (Эль или Теос), потому что «Аллах» — чисто арабское слово, используемое для обозначения арабского божества.

Аллах был божеством языческих арабов задолго до ислама.

- «Аллах — это доисламское имя, относящееся к вавилонскому Беллу» (James Hastings).
- «Имя Аллах найдено в арабских доисламских надписях» (Encyclopedia Britannica).
- «Арабы еще до Мухаммада поклонялись божеству по имени Аллах» (Encyclopedia of Islam).
- «Аллах был известен доисламским арабам; он был одним из божеств Мекканцев» (Encyclopedia of Islam).
- «Илах фигурирует в доисламской поэзии. При частом использовании Аль-Илах был сокращен до 'Аллах'» (Encyclopedia of Islam).
- «Имя Аллах появилось до Мухаммада» (Encyclopedia of World Mythology and Legend).
- «Происхождение имени Аллах возвращает нас к доисламским временам. Аллах — не общее имя, обозначающее Бога, поэтому мусульманин должен использовать другое слово, если хочет сказать о каком либо ином божестве» (James Hastings, Encyclopedia of Religion and Ethics).
- Ученый из Гарвардского университета, Генри Смит, констатирует: «Аллах уже был известен арабам» (The Bible and Islam).

Доктор Кеннет Крагг, бывший редактор академического журнала «Muslim World» и выдающийся ученый исламовед, пишет: «Имя Аллах присутствует в археологических и литературных памятниках доисламской Аравии» (The Call of the Minaret).

Сезар Фарах в книге по исламу пишет: «Нет причины принимать идею, согласно которой Аллах пришел к мусульманам от христиан и евреев» (Islam: Beliefs and Observations).

Согласно востоковеду Э.М. Вэррай, чей перевод Корана используется поныне, доисламский культ Аллаха, как и культ Ваала, является астральной религией, в которой фигурировали солнце, Луна и звезды. В древней Аравии бог солнца был женским божеством, а Луна — мужским.

Согласно многим ученым, среди которых Альфред Гуиллам, бог Луны имел разные имена, и одним из них было имя Аллах.

«Имя Аллах использовалось как личное имя лунного бога в дополнение к другим титулам. Лунный бог Аллах был женат на богине солнца, вместе они породили трех богинь: Аль-Лат, Аль-Узу и Манат, — которых называли дочерьми Аллаха.

«Дочерей Аллаха, наряду с самим Аллахом и богиней солнца, считали высшими богами. Они располагались на верхнем уровне арабийского языческого пантеона» (Robert Morey, The Islamic Invasion).

Хорошо известен факт, что в доисламские времена полумесяц был символом культа лунного бога как в Аравии, так и повсюду на Ближнем Востоке. Археологи обнаружили многочисленные статуи и иероглифические надписи, в которых полумесяц помещен над головой божества, что в символической форме обозначает лунного бога. В то время как на всём древнем Ближнем Востоке Луне поклонялись как женскому божеству, арабы рассматривали её как мужское божество.

В Месопотамии шумерскому богу Нанне, названному аккадцами Сином, особенно поклонялись в Уре, где он был главным богом города, а также в городе Харран в Сирии, который имел близкие религиозные связи с Уром. Тексты угаритов показывают, что там лунному божеству поклонялись под именем Ур. На памятниках бог обозначен символом полумесяца. В Хацоре, в Палестине, в маленькой святыне хананеев позднего бронзового века была обнаружена базальтовая стела, изображающая две поднятые к полумесяцу руки, указывая, что святыня была посвящена лунному богу. Культ лунного божества, в противовес религии Яхве, был также постоянным искушением израильтян.

«Племя Курайш, в котором родился Мухаммад, было особенно предано лунному божеству Аллаху и трем его дочерям, выступавшим посредницами между людьми и Аллахом. Культ трех богинь, Аль-Лат, Аль-Узы и Манат, играл важную роль в Каабе в Мекке. Имена первых двух дочерей Аллаха являются женскими формами имени Аллах. Отца Мухаммада звали Абд-Аллах, дядю Мухаммада звали Обейд-Аллах. Эти имена говорят о личной преданности, которую семейство Мухаммада питало к культу лунного бога» (Robert Morey, p.51).

История показывает, что прежде чем возник ислам, в Аравии поклонялись лунному богу Аллаху, который был женат на богине солнца. То, что Аллах был языческим божеством в доисламские времена — неопровержимо. Мы должны ответить на вопрос: почему Мухаммад назвал бога ислама именем языческого божества?

В доисламские времена идол Аллаха вместе с другими идолами стоял в Каабе. Язычники молились по направлению к Мекке и Каабе, поскольку там находились их боги и главный среди них — Аллах.

Востоковеды признают, что культ лунного бога простирался далеко за пределы Аравии. Весь плодородный полумесяц был вовлечен в лунный культ. Можно понять, почему ранний ислам имел успех среди арабских племен, которые традиционно поклонялись Аллаху как лунному богу. Можно также понять, что использование полумесяца как символа ислама, фигурирующего на флагах исламских государств и венчающего минареты, является возвратом к дням, когда в Мекке поклонялись Аллаху как лунному богу.

В отличие от большинства христиан, образованные мусульмане знают об этом факте. Роберт Мюррей пишет об этом: «В одной из поездок в Вашингтон я беседовал с водителем — мусульманином из Ирана. Когда я спросил его, почему ислам использует символ полумесяца, он ответил, что это древний языческий символ, широко используемый на Ближнем Востоке, и что этот символ помог мусульманам привлечь к себе множество людей. Когда я заметил, что слово Аллах использовалось в культе лунного бога в доисламской Аравии, он согласился с этим. Когда я сказал, что ислам и Коран можно объяснить в понятиях доисламской культуры, он также согласился с этим. Он рассказал мне, что закончил университет и всю жизнь пытался понять ислам. В результате он потерял веру. Значение доисламского происхождения имени Аллах не может быть переоценено».

Что особенно интересно, так это параллели между развитием ислама и католической церковью. Обе абсорбировали языческие идеи, чтобы привлечь новообращённых. Мухаммад не был одинок в своем плагиате из других религий.

РАЗНЫЕ РЕЛИГИИ ПОД РАЗНЫМИ ИМЕНАМИ ПОКЛОНЯЮТСЯ РАЗНЫМ БОГАМ

Главный результат моих исследований состоит в том, что все религии имеют разные концепции божественного. Яхве, Аллах, Вишну и Будда — это не одно и то же. Разные религии не поклоняются одному Богу под разными именами, поэтому использование слова Бог в описании божества является некорректным и мы должны использовать конкретное имя бога. Игнорирование существенных различий, отличающих мировые религии, есть оскорбление их уникальности.

Яхве (бог Библии) не является Аллахом (богом Корана), и не является Вишну (богом Вед), и не является богом Буддистов и т. д. Есть фундаментальные различия между Яхве и Аллахом — в личных признаках, богословии, морали, этике, эсхатологии и теократии. Они представляют два разных духовных мира. И когда мы обнаруживаем дальнейшее раскрытие Яхве через Иисуса, мы видим ещё большую пропасть меж Библией и Кораном.

АРХЕОЛОГИЯ ЛУННОГО БОГА

Мусульмане поклоняются божеству по имени Аллах и утверждают, что в доисламские времена Аллах был библейским богом Яхве, богом патриархов, пророков и апостолов.

Ахмед Дидат, известный мусульманский апологет, утверждает, что слово Аллах является именем Бога Библии и происходит от слова «Алелуйя», которое трансформировалось в «Аллах-луях» (Ahmed Deedat, What is His Name). Это утверждение показывает, что Ахмед Дидат не знает иврита, поскольку слово «Алелуйя» является глаголом «восхвалим», стоящее перед именем Яхве оно буквально означает «восхвалим Яхве». Другие «библейские» аргументы Дидата также абсурдны. Он утверждает, что слово «Аллах» никогда не осквернилось язычеством. «Аллах — уникальное слово для единственного Бога,

вы не можете произвести женское из Аллаха» — говорит Дидат. Но Дидат умалчивает о том, что одну из дочерей Аллаха звали «Аль-Лат», и что она была женской ипостасью Аллаха. Проблема здесь в мусульманских претензиях к непрерывности: от иудаизма к христианству, а затем к исламу, а также в их стремлении исламизировать евреев и христиан. Если Аллах — часть потока божественного откровения в священном писании, то он является следующим шагом библейской религии: мы все должны стать мусульманами. Но если Аллах был доисламским языческим божеством, то мусульманские претензии на священное наследство не имеют оснований.

Религиозные претензии часто рушатся в результате археологических свидетельств. Археологи обнаружили храмы лунному богу повсюду на Ближнем Востоке. **От гор Турции до плёсов Нила самой широкораспространенной религией древнего мира был культ лунного бога.** Он был даже религией патриарха Авраама, до того как Яхве раскрыл себя и приказал ему оставить дом в Уре халдейском и перебраться в Ханаан.

Шумеры, первая грамотная цивилизация, оставили множество глиняных табличек, описывающих их религиозные верования. Как показано Съёбергом и Халлом, древние шумеры поклонялись лунному богу, который имел много различных имён. Самыми популярными были Нана, Суен и Асимбаббар (Mark Hall, A Study of the Sumerian Moon-God).

Его символом был полумесяц. Учитывая количество артефактов, относящихся к культу лунного бога, ясно, что это была доминирующая религия в Шумерии. Культ лунного бога был самой популярной религией повсюду в древней Месопотамии.

«Ассирийцы, вавилоняне и аккадцы преобразовали слово Суен в Син — их любимое божество» (Austin Potts, The Hymns and Prayers to the Moon-God). Профессор Поттс пишет на сей счет: «Имя Син, по существу шумерское, было заимствовано семитами».

В древней Сирии и в Канне лунный бог Син обычно изображался Луной в ее возрастающей фазе. Иногда полная Луна помещалась внутри полумесяца, чтобы подчеркнуть все фазы Луны. Богиня солнца была женой Сина, а звезды были их дочерьми. Например, Иштар была дочерью Сина (Ibid., p.7).

Символ полумесяца обнаруживается повсюду в древнем мире: на оттисках, стелах, глиняной посуде, амулетах, глиняных табличках, цилиндрах, весах, сережках, стенных фресках и так далее. В Тель-Эль-Обейде был найден медный теленок с полумесяцем на лбу.

В Уре, на стеле Ур-Намму символ полумесяца помещен над богами, потому что лунный бог был главою богов. Даже хлеб пекли в форме полумесяца, как акт преданности лунному богу (Ibid, pp.14-21).

Жертвы лунному богу описаны в текстах Рас Шамры. В текстах угаритов, лунного бога иногда называли Кусу. В Персии, так же как и в Египте, лунный бог изображался на стенных фресках и в заголовках уставов. Он был судьей людей и богов.

Ур халдеев был столь привержен лунному богу, что в табличках того периода его иногда называли Наннар. Храм лунного бога был раскопан в Уре сэром Леонардом Вуллей, им было найдено много артефактов лунного культа, которые сегодня демонстрируются в Британском Музее.

В 1950-х годах главный храм лунного бога был раскопан в Хацоре в Палестине. Были найдены два идола лунного бога, каждый является статуей человека, сидящего на троне с полумесяцем на груди. Сопровождающие надписи поясняют, что они являются идолами лунного бога. Несколько статуй меньшего размера были идентифицированы по надписям на них, как дочери лунного бога.

В 1940-х годах, археологи Катон Томпсон и Карлтон Кун сделали несколько удивительных открытий в Аравии. В течение 1950-х годов Уэнделл Филиппс, В. Олбрайт, Ричард Бауэр и другие раскопали участки Катабан, Тимна и Мариб (древняя столица Сабы). Были собраны тысячи надписей со стен и скал в северной Аравии, обнаружены барельефы и жертвенные чаши, используемые в культе «дочерей Аллаха». Три дочери, Аль-Лат, Аль-Уза и Манат, иногда изображались вместе с Аллахом, лунным богом, обозначенным полумесяцем над ними.

Что же касательно Аравии? Профессор Кун пишет о том: «Мусульманам ненавистны традиции доисламского язычества, поэтому они стремятся исказить доисламскую историю» (Carleton S. Coon, Southern Arabia).

В течение XIX столетия Арно, Алеви и Глайзер прошли южную Аравию и раскопали тысячи сабеянских, минеанских и карабенеанских надписей, которые впоследствии были переведены. Археологические находки демонстрируют, что доминирующей религией в Аравии был культ лунного бога. Ветхий Завет постоянно осуждал культ лунного бога. Если Израиль впадал в идолопоклонство, то это обычно был культ лунного бога. Во времена Ветхого Завета (555-539 до н.э.) Набонид, последний царь Вавилона, построил Тайму в Аравии как центр лунного бога. Берт Сегаль пишет: «**Звездная** религия южной Аравии всегда была во власти лунного бога с различными вариациями» (Berta Segall, The Iconography of Cosmic Kingship). Многие ученые также отмечают, что имя лунного бога Син является частью таких арабских слов как «Синай», «дикая местность Син» и т.д.

Когда в других местах популярность лунного бога ослабла, арабы по-прежнему оставались верными ему, утверждая, что лунный бог является самым главным из всех богов. Они поклонялись 360 богам в Каабе в Мекке — и лунный бог был главным среди них. **Мекка фактически была построена как святыня лунного бога, именно это сделало Мекку священным местом аравийского язычества.**

В 1944 году Катон Томпсон в своей книге «Гробницы и лунный храм Нурейда» рассказала что открыла храм лунного бога в южной Аравии. В этом храме были найдены символы полумесяца и 21 надпись с именем Син. Был также обнаружен идол,

являющийся, вероятно, самым лунным богом. Это позже было подтверждено другими известными археологами (See: 1. Richard Le Baron Bower Jr. and Frank P. Albright, *Archaeological Discoveries in South Arabia*; 2. Ray Cleveland, *An Ancient South Arabian Necropolis*; 3. Nelson Gleuck, *Deities and Dolphins*).

Открытия показывают, что храм лунного Бога использовался даже в христианскую эру. Свидетельства, собранные в северной и южной Аравии, демонстрируют, что культ лунного бога был активен и в дни Мухаммада, и он той порой был доминирующим.

Согласно многочисленным надписям, имя лунного бога было Син, а его титул — Аль-Иллах, «божество», указывая, что он был высшим среди богов. Кун пишет: «Бог Ил или Иллах, первоначально, олицетворял лунного бога» (Coop, *Southern Arabia*).

Имя лунного бога Аль-Иллах было сокращено до «Аллах» еще в доисламские времена. Языческие арабы использовали слово «Аллах» в именах, которые давали своим детям, примером являются имена отца и дяди Мухаммада. Тот факт, что имя Аллах использовалось в именах людей, свидетельствует, что культ лунного бога Аллаха был активным и при жизни Мухаммада. Профессор Кун говорит: «Благодаря Мухаммаду относительно неизвестный Илах стал Аль-Иллахом, богом Аллахом, высшим существом».

Этот факт отвечает на известный вопрос: «Почему слово Аллах никогда не упоминается в Коране?» — потому, что языческим арабам было известно, кем является Аллах.

Мухаммад был воспитан в религии лунного бога Аллаха. Но он пошел на один шаг дальше, чем его языческие соплеменники. В то время как те полагали, что лунный бог Аллах является самым главным богом их пантеона, Мухаммад решил, что **Аллах будет не только самым главным, но и единственным**.

В действительности он сказал: «Слушайте, вы уже верите, что Аллах является самым главным из всех богов. Все, что я хочу, чтобы вы согласились с тем, что он — единственный бог. Я не убираю Аллаха, которому вы поклоняетесь — я только убираю его жену, его дочерей и всех других богов». Это видно из первого пункта мусульманского кредо, где говорится, что не «Аллах великий», но «Аллах самый великий», то есть является самым великим среди богов. Мухаммад сказал, что Аллах самый великий, аннулируя тем самым других богов.

Языческие арабы никогда не обвиняли Мухаммада в проповедовании Аллаха, отличного от того, которому они уже поклонялись. Иными словами, Аллах уже был их языческим богом; о том же свидетельствует и археология.

Мухаммад, таким образом, пытался пойти двумя путями. Язычникам он сказал, что все еще верен лунному богу Аллашу, а евреям и христианам — что единый Аллах является также и их богом. Однако евреи и христиане, которые поклонялись Яхве, знали, кто такой лунный бог и отвергли Аллаха как ложного бога.

Аль-Кинди, один из ранних христианских противников ислама, указывал, что ислам и его бог Аллах пришли не из Библии, а из язычества Сабеев. Сабеев поклонялись не богу Библии, а лунному богу и его дочерям Аль-Узе, Аль-Лат и Манат (*Three Easy Christian-Muslim Debates*).

Доктор Ньюмен заявляет: «Ислам проявляет себя как отдельная и антагонистическая религия, возникшая из идолопоклонства».

Исламский богослов Сизар Фарах заключает: «Нет никакой причины, принимать идею, согласно которой Аллах пришёл к мусульманам от христиан и евреев» (*Caesar Farah, Islam: Beliefs and Observances*). Языческие арабы поклонялись лунному божеству как высшему, но это не было библейским единобожием. Несмотря на то, что Аллах был главнее других богов и богинь, он оставался божеством языческого пантеона.

Теперь вас не удивляет то, что символом ислама является полумесяц?

Что полумесяц венчает мечети и минареты?

Что полумесяц изображен на флагах исламских государств?

Что мусульмане постятся в течение месяца, который начинается и заканчивается появлением полумесяца в небе?

Использование в исламе символа Лунного Божества отражает, как языческое прошлое арабов, так и языческую преемственность ислама.

Источник: Investigate Islam

<http://islamic.narod.ru/proish18.htm>

(материал содержит ряд бесценных визуальных иллюстраций древнейшей природы Лунного Божества, не представленных здесь)

Приложение 2

АЗАН НА ЛУНЕ

Утверждают, что Армстронг после полета неожиданно для всех принял Ислам. Любопытно, что полетов на Луну было ровно семь. А выбор Армстронга объясняется той частью полета, которую не любят комментировать руководители НАСА. Вот что происходило на Луне во время первой высадки. Олдрин, Коллинз и Армстронг, экипаж «Аполлона-11», во время исследования поверхности Луны неожиданно увидели поразительное явление — два кольца над морем Спокойствия, похожие на открытую книгу. Изменив положение оптических приборов, астронавты еще раз убедились, что увиденное ими имеет форму открытой книги. Кроме того, звучала неизвестно откуда взявшаяся музыка и пение на арабском языке. Все разговоры астронавтов с Землей записывались на магнитную ленту. На следующий день книга исчезла. Когда Армстронг ступил на Луну, опять раздался звук, похожий на сигнал. На этот раз (все опять записывалось на ленту) послышались такие слова: «роббиал ардздини инда хуиза куналийм», затем опять — звук, похожий на музыку: «ашхаду ала иллаха ил-лаллах» и «ашхаду анна Мухаммада-р-расулуллах. Астронавты долго не могли понять, откуда доносились звуки. Переговоры с Землей прояснили: звуки шли прямо с Луны. В момент их появления астронавты почувствовали приятное ощущение и странное недомогание. *(Обратите внимание, как это похоже на ощущения пророка Магомета, испытанные им в присутствии Аллаха.)*

Астронавты вернулись на Землю. Еще раз были прокручены кассеты и проведены консультации с ответственным секретарем NASA Ал-Базом. В узком кругу он дал разъяснения по поводу «музыки», звучащей на Луне, объявив, что это святое изречение на арабском языке: 'Свидетельствую: нет Бога кроме Аллаха'.

Все тайное рано или поздно становится явным. Так и произошло. Спустя 14 лет, в феврале 1983 года Армстронг приехал в Египет для участия в конференции. Это была первая поездка не только в Египет, но и в Исламский мир. Во время заседания, в конце первой части, сидевший в президиуме Армстронг вдруг побледнел, услышав с улицы уже знакомый певучий голос. Спросив взволнованно удивленных египтян, что это за музыка, Армстронг узнал от них, что это — азан, который подобно церковным колоколам сзывает правоверных на молитву. Слова Армстронга, прозвучавшие вслед за этим разъяснением, были для египтян подобны грому среди ясного неба: «Этот голос. Это то, что я слышал, впервые шагнув на Луну, от чего у меня мурашки побежали по телу! Сначала у меня стоял шум в ушах, затем, слушая этот голос, раз за разом, я испытал приятное чувство». Затем, по словам очевидцев, бледный, как полотно, Армстронг, произнес: **«О, Аллах! Я Тебя нашел не на Земле, а на Луне!»** Он замолчал на мгновение и, немного придя в себя, продолжил: «Я ступил на Луну без молитв, а теперь я буду молиться, можете считать меня мусульманином».

Предсказан ли полет человека на Луну священными книгами? Слова о нем мы находим в пророчествах Библии. В главе 4 Откровения Иоанна Богослова говорится о некоей загадочной книге «за семью печатями», которую держит в руке «сидящий на Престоле». Престол этот находится на Небе. А «сильный Ангел» у Престола призывает открыть тайну этой книги. Нечто схожее с американскими лунными парадоксами уже чувствуется. Но продолжим поиски. Фамилия «Армстронг» переводится как «сильная рука», да и космонавт, в некотором смысле, есть «ангел», поскольку летает за пределами Земли. «Книга за семью печатями» — очевидно, Коран: ведь первая его сура называется «Открывающая книгу» и содержит именно 7 аятов. Попытаемся теперь найти объяснение месту происходящего. 'Аллах' переводится как 'белая рука'. **Символ Ислама — рука и полумесяц, что может означать и намек на место пребывания Аллаха — Луну.** Сочетание всех этих факторов приводит к потрясающей гипотезе — **слетав на Луну, американцы побывали у Престола Бога!** И именно в этом причина всех технических недоразумений. Там, где происходят чудеса — законы физики недействительны. Американские ученые столкнулись с рядом проблем и необъяснимых явлений... И поняли, что продолжение Лунной Эпопеи грозит подрывом авторитета материалистической науки. Поэтому, наверное, ими и было принято решение о прекращении полетов. Это объясняет и позицию советской стороны, которая, скорее всего, встретила с теми же проблемами.

Знаменитости, принявшие ислам
<http://somon.ucoz.ru/publ/10-1-0-24>

Ермаков Олег Владимирович

Биографическая справка

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности

«химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее – в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной – мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая – конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович Зарецкий – брат Нины Ивановны, жены С.П. Королева, в КБ которого в подмосковных Подлипках бабушка проработала до пенсии. Покоряя Вселенную, в те скучные на житейские блага времена она, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, имею взрослого сына и двоих внуков.

В настоящее время живу в Киеве.

**Телефоны в Киеве: + 38 (095) 836-42-41,
+ 38 (044) 533-12-20, + 38 (050) 877-10-47**

E-mail: hermakouti@ukr.net

**Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:
<http://www.ivals61.narod.ru>**

